

УДК 811.161.1  
Грунина Л. П.

## МОТИВ ДОРОГИ В ЛИРИКЕ Р. И. РОЖДЕСТВЕНСКОГО: ЛИНГВОСТИЛИСТИЧЕСКИЙ АСПЕКТ АНАЛИЗА

### Аннотация

Предметом исследования в статье является языковое воплощение одного из ведущих мотивов ранней лирики Р. И. Рождественского. Стилистический аспект анализа содержания мотива всегда требует балансирования при описании языкового материала на грани двух областей филологического знания – лингвистики и литературоведения. В качестве единицы такого интегративного анализа в исследовании выбирается мотив как особая текстовая категория и его семантическая модель, что позволяет описывать и изучать специфику индивидуально-авторского видения действительности, представленного в образной форме, и соотносить это с концептуальным уровнем текста. В статье затрагиваются такие аспекты, связанные с проблемами речеведения, как творческая языковая личность, динамика развёртывания смысла в художественной речи, идиостилевые показатели лексической структуры текста в аспекте формирования доминирующих образов.

Рассматриваемая проблематика впервые решается на материале малоизученного в лингвистическом аспекте творчества Р. И. Рождественского, детальному анализу подвергается собственно лексический уровень мотивной организации лирического текста. Проанализированный языковой материал позволяет представить эволюцию системы ведущих мотивов лирики и сделать выводы относительно индивидуально-авторской картины мира и философии творчества одного из известных поэтов плеяды «шестидесятников».

**Ключевые слова:** творческая языковая личность, индивидуально-авторская картина мира, мотив, лингвистический анализ, концептуальная структура текста, ассоциативно-смысловое поле.

**Конфликт интересов:** автор заявляет об отсутствии конфликта интересов.

**Источник финансирования:** данная работа не имела источников финансирования.

*Для цитирования:* Грунина Л. П. Мотив дороги в лирике Р. И. Рождественского: лингвистический аспект анализа // Вестник общественных и гуманитарных наук. 2022. Т. 3 № 2 С. 52–57.

Статья поступила в редакцию 24.07.2022 г.

### PHILOLOGY, LINGUISTICS

Grunina L.P.

## THE MOTIF OF THE ROAD IN THE LYRICS OF R. I. ROZHDESTVENSKY: LINGUISTIC AND STYLISTIC ASPECT OF ANALYSIS.

### Abstract

The object of research in the article is the linguistic embodiment of one of the leading motifs of R.I. Rozhdestvensky. The relevance of the study is determined by the fact that it meets the needs of developing the conceptual, methodological and methodological apparatus of such an integrative discipline as linguistic stylistics. The stylistic aspect of text analysis always requires balancing when describing linguistic material on the verge of two areas of philological knowledge - linguistics and literary criticism. As a unit of such an integrative analysis, the study chooses a motif as a special text category and its semantic model, which makes it possible to describe and study the

specifics of the individual author's vision of reality, presented in a figurative form, and correlate it with the conceptual level of the text. Particular aspects of the relevance of the analysis carried out are due to the interest in the product of the speech culture of the linguistic personality of the creator (creative linguistic personality) - the creator of a work of art. The novelty of the analysis is also determined by the fact that the problems under consideration are solved for the first time on the material of the work of a little-studied poet, and it is precisely the linguistic aspect of the motive organization of the lyrical text that is subjected to detailed analysis. The analyzed linguistic material allows us to present the evolution of the system of leading

*For citation:* Grunina L. P. The Motif of the Road in the Lyrics of R. I. Rozhdestvensky: Linguistic and Stylistic Aspect of Analysis // Bulletin of Social and Humanitarian Sciences. 2022. Vol. 3 No. 2. P. 52–57.

motives of the lyrics and draw conclusions regarding the individual author's picture of the world and the philosophy of creativity of one of the famous poets of the galaxy of the "sixties".

**Keywords:** creative linguistic personality, individual au-

thor's picture of the world, motif, linguo-stylistic analysis, conceptual structure of the text, associative semantic field.

**Conflict of Interests:** None declared.

**Source of financing:** There was no funding for this project.

## Введение

Исследование русской литературы второй половины XX века сопряжено с решением целого ряда актуальных проблем. Одна из них — недостаточная степень изученности литературных течений, направлений, а также творчества ряда писателей второй половины XX века. Творчество Р. И. Рождественского относится к одному из таких направлений, которое именуется «эстрадной поэзией»; начало изучения данного направления в области литературоведения было положено работами Тимофеева Л. И., Сидорова Е. Ю., Прищепы В. П., Федотовой О. В., Грушниковой О. П., Зайцева В. А., Геурковой Н.

Таким образом, изучение литературного течения «шестидесятничества» и «эстрадной» поэзии как неотъемлемой части общекультурного процесса не может быть полным без изучения раннего творческого опыта одного из активных зачинателей этого течения — Р. И. Рождественского.

В связи с этим **актуальность исследования** определяется тем, что оно отвечает потребностям разработки понятийного, методологического и методического аппарата такой интегративной дисциплины, как лингвостилистика.

**Материалом** анализа явились сборники «Испытание», «Дрейфующий проспект», «Необитаемые острова» и «Ровеснику». В статье представлен анализ первых двух сборников с целью определения художественного смысла мотива дороги как экспликации фрагмента картины мира автора. Для определения его содержания анализу подверглась прежде всего субстантивная, глагольная и адъективная лексика, поскольку она, как отмечает Е. С. Кубрякова, отражает «восприятие мира в главных формах его бытия». Глагольная и субстантивная лексика объединяется в ассоциативно-смысловые поля, а адъективная рассматривается как составная часть микро- или макроконтраста. Так, в сравнительно небольшом сборнике «Испытание» (1951–1956) таких лексических единиц было проанализировано 279, в сборнике «Дрейфующий проспект» (1956–1959) — 766 единиц.

Выбор материала обосновывается тем, что исследователи творчества представителей «эстрадной» поэзии отмечают как наиболее плодотворный период — 1950–1960-е годы. Именно в этот период были созданы самые известные произведения Вознесенского, Евтушенко, Ахмадулиной, Рождественского, а многие стихи, особенно Р. Рождественского, положены на музыку и стали самыми настоящими хитами. С конца же 60-х — начала 70-х

годов «поэзия «шестидесятников» перестает существовать как целостное художественное течение [6]. Р. И. Рождественский, который более других «шестидесятников» тяготел к риторике, эволюционировал в сторону соцреалистических схем, что особенно заметно проявилось в зарифмованной публицистике, которой он сопровождал в 70-е годы свою регулярную телепрограмму «Документальный экран» [2, С.89].

В ходе исследования применялись следующие **методы анализа**: описательный, сопоставительный, методы контекстуального и компонентного анализа, а также приём сплошной выборки материала и статистический подсчёт для убедительности отдельных выводов и представления характера описываемых языковых фактов.

Определим важные для анализа художественного материала теоретические положения, связанные с методикой его описания.

1. Образную систему любого литературного произведения следует рассматривать, как отмечал В.В. Виноградов, «как систему взаимосвязанных и взаимообусловленных структурно-семантических средств индивидуально-го выражения» [3, С. 91].

В рамках коммуникативной стилистики особое внимание в настоящее время уделяется разработке проблемы идиостиля, общая направленность изучения которой характеризуется «укрупнением единиц анализа» [1]. Это связано с особенностями художественного текста, на которые обратил внимание еще В.В. Виноградов. По мнению ученого, единицами лексической системы произведения как «целостного словесно-художественного единства» являются не только слова в силу их «автосемантической», определяемые корреляцией с элементами образного строя и особенностями сегментации художественного смысла, но и сверхсловные образования [3, С. 85].

2. Как правило, такие исследования связаны с изучением различных групп (лексико-семантических, тематических, функционально-семантических и пр.), а также ассоциативно-смысловых полей (АСП), которые позволяют в большей степени судить об индивидуальном «почерке» писателя, его видении действительности, так как индивидуальность автора проявляется в выборе и организации многообразных средств, регулирующих творческий диалог с читателем (см. раб. Е. В. Сидорова, Н. С. Болотновой, О. Л. Каменской). Отметим также, что в семантическом отношении процедура анализа художественных произведений традиционно связывается с таки-

ми категориями, как тема, мотив, концепт. Динамической смысловой единицей художественного текста признаётся мотив [11], который представляет собой повторяющийся элемент текста, репрезентированный в определенной совокупности лексических единиц, несущих смыслообразующую функцию [4], и признаётся имманентным элементом литературного произведения, заключающим в себе «зримо и звучно обозначенную память о теме текста, о его межтекстовых отношениях и связях, о внетекстовой действительности» [10, С. 67]. Так, Б. А. Ларин трактовал термин мотив как процесс взлета «роя символов» над словами и синтаксической структурой произведения при создании определенных условий. И движение этого самого «роя символов», подчиненного мотиву, и есть текст [5]. Эта динамика совокупности лексем отражается не только в том, что мотив как кросс-уровневая единица проходит через ряд поэтических текстов и даже циклов, но и в своей семантике отражает определенное действие (например, мотив встречи, мотив ожидания, мотив преодоления).

При этом в роли мотива, как исследователи отмечают, может выступать любой феномен, любое смысловое "пятно" - событие, черта характера, элемент ландшафта, любой предмет, произнесенное слово, краска, звук и т.д. Единственное, что определяет мотив, - это его репродукция в тексте, так что в отличие от традиционного сюжетного повествования, где заранее более или менее определено, что можно считать дискретными компонентами, здесь не существует заданного «алфавита». Он «формируется непосредственно в развертывании структуры и через структуру» [4, С.31].

Таким образом, структура конкретного мотива может быть представлена как функционально-семантическая иерархия его вербализации в виде ассоциативно-семантического поля (АСП). Считаем, что оно позволяет учитывать «три измерения» - «семантическое (в котором концептуализируются значения и смыслы), прагматическое (в котором концептуализируются интенции, оценки и эмоциональные реакции) и коммуникативное (в рамках которого осуществляется особый тип коммуникации - коммуникация художественная) [8, С.141].

## Результаты исследования

«Я очень люблю ездить, - сказал однажды Рождественский, - хотя много раз слышал, что для поэта самое главное - путешествие в себя, в свое сознание, подсознание. Прекрасно понимаю важность таких «путешествий» и все-таки думаю, что их можно совмещать с перемещениями во времени и пространстве» [7, С.86]. А К. Симон так характеризовал эту черту поэзии Рождественского: «Когда поэт рассказывает о времени и о себе, его собственные взаимоотношения со временем определяются тем, как в нем самом, в его голосе и в его личности зву-

чит этот гул времени» [11, С.5]. Справедливо исследователь уловил не только биографические истоки, так как в последние два десятилетия поэт и впрямь беспрестанно ездит по дальним и ближним краям нашей страны, по многим странам Европы, Африки, Азии, Латинской Америки, но и прочную творческую позицию: ощущать личную ответственность за все, что делается на земле.

Обе эти особенности - путешествия, совмещенные с перемещениями во времени и пространстве, и отражение в голосе поэта гула времени - ярко проявились в поэтическом творчестве. Первая позволяет указать на непосредственную связь мотива дороги с ассоциативно-смысловыми полями, которые представляют это перемещение в пространстве, а вторая говорит об особом отношении к действительности и авторской манере, связанной с публицистичностью стиля Р. Рождественского.

В самом названии - мотив дороги - представлен субстантив, который не является отглагольным образованием (в отличие, например, от мотивов ожидания и преодоления). Однако здесь представляется наиболее верной точка зрения С.Ю. Неклюдова, который отмечает наличие существенных свойств мотива у статических «элементов повествования» (именуя их «мотивами-образами», или «квази-мотивами») - «объектно-атрибутивных», «локально-объектных», «локально-атрибутивных» и т.д. - взятых вне их непосредственной связи с сюжетными действиями и событиями. Такие элементы представляют собой «чистую статику», в том числе состояния или ситуации различных степеней сложности. Главное - «как своеобразные «семантические сгущения» они обладают высокой продуктивностью мотиво- и сюжетообразования, способностью к разворачиванию в мотив и далее - до размеров целого эпизода (в пределах - до сюжета)» [9, С.225-226].

Однако такая номинация вовсе не лишает семантики действия данный мотив. Напротив, он включает в себя как статические ассоциаты, которые представлены в АСП субстантивов, так и динамические ассоциаты в полях глаголов, формирующих смысловое поле данного мотива.

Стоит обратить внимание на то, что сборник «Испытание» - это второй сборник Роберта Рождественского. Выбор его в качестве первого материала для анализа объясняется следующим: отсчёт этапных книг поэт ведёт именно с этого сборника [2]. Уже в этом сборнике поднимаются проблемы самоопределения, места в жизни. Стихотворения данного сборника объединяет внутренняя тема поэзии и жизни, поиска молодым человеком, вступающим в пору зрелости, верного решения сложнейших жизненных задач: «Задачи сложные / не ждут, / спокойствия души, / они встанут и там / и тут / и требуют: / реши» [11]. Три стихотворения («Речка Иня», «Ожидание», «Утро»), написанные в 1955 г. во время студенче-

ской практики на Алтае, Р. И. Рождественский считал началом своей поэтической деятельности. А со стихотворения «Выбор» начинается цикл стихов «дорожной романтики» [7]. На этой ниве трудились многие поэты, но Р. И. Рождественский был в определенном смысле «первопроходцем». Он все время звал своих читателей и слушателей в дорогу. Он любил и хотел путешествовать и призывал к этому своих читателей («О разлуке», «В пути»). Дорога в этом сборнике становится символом Нового времени [7]. А стихотворение «Двое» символизирует наступление Новой жизни. Уже не безликая масса идет к будущему, а двое; не слитное счастье, а счастье для двоих, естественное и необходимое.

В сборнике «Испытание» мотив дороги репрезентирован следующим рядом АСП: полем «пространство» (20 единиц), относящимся к ядерной зоне семантического поля мотива, околядерными полями «движение» (8 единиц), «характер и манера движения» (12) и периферийными – «цель движения» (6 единиц), «транспорт» (7 единиц), «чувства» (3 единицы), «эмоциональное состояние» (3 единицы) и «процесс» (1 единица). Характер экспликации АСП, а также «удельный вес» лексических единиц в формировании смысла позволяет следующим образом представить семантическую структуру мотива дороги данного сборника:

1. **Ядерная зона:** АСП «пространство» (20 лексем). Смысловый признак пространства дороги непосредственно обнаруживает себя в значениях следующих слов: *речка, дорога, тропа*. Однако данный мотив охватывает и пространство, которое встречается на пути героя. Отсюда в АСП вошли такие единицы, как *ручейки, волны, город, улица, лагерь, вокзал* и др.
2. **Околядерная зона:** АСП «движение» (8 лексем), «характер и манера движения» (12 лексем).
  - Смысловый признак «движение» служит основой для объединения в одно АСП слов *мчать, выбежать, приехать, отойти*, а также слов, где эта сема актуализирована микроконтекстом, - *стучать, толкаться*.
  - АСП «характер и манера движения» в основном представляют деепричастия, наречия и субстантивы в творительном падеже, выполняющие в предложении синтаксическую функцию обстояательства (*гудя, сгоряча, медицинскую сестрою, вниз, низинами, пригорками, по проводам* и др.).
3. **Периферийная зона:** АСП «цель движения» (6), «транспорт» (7), «чувства» (3), «эмоциональное состояние» (3) и «процесс» (1).
  - АСП «цель движения»: *искать – «заниматься розысками, разузнавать о местонахождении, наличии кого-л., чего-л.», найти – «отыскать, обнаружить кого-л., что-л.»*.

- АСП «транспорт» включает в свой состав не только единицы, отражающие это значение (*поезд, паром*), но и слова с переносным значением – *борт (паром), корма: «Берега зеленые-зеленые / за кормом медленно растаяли, / волны / цвета неопределенного / возле парохода ходят стоями»*.
- АСП «процесс» включает в себя только одну единицу *бег*, содержащую сему «движение», однако название АСП шире, так как позволяет объединить единицы с более широким спектром значений.
- АСП «эмоциональное состояние» и «чувства» - *стерпеть, снести*; как правило эти смыслы поддерживаются макроконтекстом.

В сборнике «Дрейфующий проспект» мотив дороги репрезентирован несколько иными АСП: полем «пространство» (50 единиц), относящимся к ядерной зоне семантического поля мотива, околядерными полями «транспорт» (25 лексем), «характер и манера движения» (25 лексем), «цель движения» (25 единиц) и периферийными полями – «движение» (9 единиц), «эмоциональное состояние» (6 единиц), «процесс» (5 единиц), «ментальная сфера» (4 единицы) и «погода» (2 единицы).

Как видно из данной структуры, ядерное место по-прежнему занимает АСП «пространство». Однако данный мотив в этом сборнике не отражает АСП «чувства», но включает новые АСП – «погода» и «ментальная сфера». АСП «погода» объединяет единицы с данным смыслом, а также единицы, имеющие ассоциативное отношение к погоде: *зонты, плащи* и пр. Также учитывает микро- и макроконтекст. АСП «ментальная сфера» включает лексические единицы, имеющие отношение к умственной деятельности, сфере сознания.

1. **Ядерная зона:** АСП «пространство» (50 лексем). Непосредственно пространство дороги отражают следующие единицы: *дорога, трасса, путь*. Остальные единицы отражают пространство, попадающее в поле зрения главного героя, находящегося в пути: *город (5), солнце (4), снег (4), Арктика (4), горы (3), реки (3), океан (2), земля (3), улица (2), лед (2), край* и пр. Метафорическое значение имеет единица *лестница* в значении пути, которое определяется макроконтекстом: «*Самолет / по очень длинной лестнице / лезет / к богу самому за пазуху...*». Единицы *пелена* и *пятно* отражают восприятие тумана и солнца соответственно самим героем: «*Но странно / считать в порядке вещей, / что солнце / из принципа / вообще / не уходит за горизонт. / Мерцает / маленькое пятно / сквозь выцветшую пелену...*»
2. **Околядерная зона:** АСП «транспорт» (25), «характер и манера движения» (25), «цель движения» (25).
  - АСП «транспорт». Единицы, несущие данный

смысловой признак в своем значении: *самолет* (11), *сани* (3), *машина* (2), *вертолет*, *поезда*. Единица, обладающие потенциальной семей «транспорт», – *лопасти*. Единица *льдина* в определенном макроконтексте обладает данным смысловым признаком: «*Спасибо, льдина! Выдержала, молодчина...*».

- АСП «характер и манера движения» отражает в данном сборнике смысловой признак «вертикальное движение», который обнаруживается как в значениях самих слов (*подниматься* (2), *улететь* (2), *лезть* (2)), так и с учетом лексической сочетаемости (*с коек, от земли*). Другие единицы, содержащие сему «горизонтальное движение», в микроконтексте приобретают периферийные смыслы, отражающие движение как медленный, неравномерный процесс: *двигаться* (5) *так сурово и надменно, очень медленно; ходить* (2) *неслышно, спотыкаясь, не там сворачивая, останавливаясь порою, будто незрячие; бродить неуверенно, нemo; подаваться то плавно, а то вдруг толчками, рывками и пр.*
- АСП «цель движения», помимо единиц *искать* и *найти* (2), имеющих данный смысловой признак в своем словарном значении и обнаруженных нами в предыдущем сборнике, объединяет в данном сборнике гораздо больше единиц. Цель движения здесь состоит, с одной стороны, в оставлении своего родного дома (*уехать* (5), *унести, убежать, уезжать, уходить*), а с другой – в достижении другого края – Арктики (*догнать, прийти* (4), *увидеть* (2)) в прямом смысле и поэтического признания в переносном (*сеять хлеб на равнинах*).
- 3. **Периферийная зона:** АСП «движение» (9), «эмоциональное состояние» (6), «процесс» (5), «ментальная сфера» (4), «погода» (2).
- АСП «движение» включает лексемы, отражающие сам процесс путешествия: *приходить* (2), *мчать, странствовать, обшаривать, войти в самолет и пр.*
- АСП «эмоциональное состояние» в целом отражает состояние восхищения, восторга, удивления: *удивляться* (2) *всему, бредить полярными трассами, озиаться непонимающе.*
- АСП «процесс» включает отглагольные субстантивы. Среди них лексемы, которые связаны с движением в воздушном пространстве (*вылет, полет* (2)), Северным полюсом (*кросс лыжный*) и движением самого льда (*дрейф*).
- АСП «погода» представлено только лексемой *ветер*, который сопровождает путешественников.

- АСП «ментальная сфера» в данном сборнике представлена единицами *забыть* и *думать*. Значение первой определяется макроконтекстом: «*Будто нам эта жизнь двадцать лет под стать, / двадцать лет, как забыли мы слово: / летать!*». Вторая единица отражает мыслительные процессы героя, находящегося в пути.

## Выводы

Анализ системы способов «языковой репрезентации доминантных личностных смыслов в эстетической речевой деятельности автора» (В.А. Пищальникова) позволяет представить индивидуально-авторскую картину мира. В этом отношении приоритетом является изучения лексической структуры текстов, особенно когда анализу подвергается лирика.

Статус мотива как лингвостилистической единицы позволяет рассматривать его в качестве репрезентации АСП, имеющего определённую структуру.

Мотив дороги можно считать устойчивым лейтмотивом, представленным, прежде всего, такими АСП, как «пространство», «движение», «характер и манера движения». Наблюдается активность глаголов, передающих семантику «движение» (*мчать, выбежать, приехать, отойти, приходить, лететь, ехать*), и глаголов, у которых контекст актуализирует этот признак (*толкаться, стучать*). В сборнике «Дрейфующий проспект» акцент с движения в дороге перемещается на ментальную, бытийную сферы и сферу межличностных отношений, что свидетельствует о душевной сосредоточенности на общественных событиях и напряженной внутренней борьбе с общественными явлениями. Именно в этом сборнике появляется мотив надежды на что-то новое, светлое. Наблюдение над поэтическим материалом позволяет также отметить изменение общего стиля авторского выражения – от монологичности к диалогичности, на что указывает семантическое укрупнение ассоциативно-смысловых полей «люди», «межличностные отношения», «речевое общение», «цель движения».

Являясь компонентом семантической структуры текста, а точнее, его концептуального пространства, мотив имеет ментальную природу, предстаёт как семантическое средоточие текста, обеспечивая смысловые связи как внутри текста, так и за его пределами. Лирический мотив – это целый комплекс чувств, представлений, идей поэта, звено в цепи поэтической мысли.

Лирический герой Рождественского всегда в пути, в связи с чем мотив дороги можно считать лейтмотивом его творчества. Содержание этого мотива очевидно соположено со смыслами преодоления, ожидания и надежды, так как автор стремится выразить главные духовные запросы, опыт осмысления жизненных явлений, порыв в будущее своих сверстников, товарищей по судьбе.

## Источники и литература / Sources and references:

1. Болотнова Н.С. Коммуникативная стилистика художественного текста: лексическая структура и идиостиль / Н.С. Болотнова, И.И. Бабенко, А.А. Васильева и др. // под ред. проф. Н.С. Болотновой. Томск : Издательство Томского государственного педагогического университета, 2001. С.48–128.
2. Бочаров А. Г. Две оттепели веры и смятения / А. Г. Бочаров // Октябрь. 1991 №6. С.187–188.
3. Виноградов В.В. Стилистика. Теория поэтической речи. Поэтика. М., 1963. 255 с.
4. Гаспаров Б.М. Литературные лейтмотивы. Очерки по русской литературе XX века. М. : Наука. Издательская фирма «Восточная литература», 1993. 304 с.
5. Ларин Б. «Чайка» Чехова (Стилистический этюд). Новаторство и традиции / Б. Ларин // Исследования по эстетике слова и стилистике художественной литературы. Л., 1964. С. 17–18.
6. Лейдерман Н.Л., Липовецкий М.Н. Современная русская литература. В 3-х книгах. Кн. 1. М., 2003. С. 61-71; 79-90.
7. Мальгин А.В. Роберт Рождественский. Очерк творчества. М.: Художественная литература, 1990. 206 с.
8. Миллер Л.В. Художественная картина мира и мир художественных текстов. СПб., 2003. 154 с.
9. Неклюдов С.Ю. О некоторых аспектах исследования фольклорных мотивов / С.Ю. Неклюдов // Фольклор и этнография: У этнографических истоков фольклорных сюжетов и образов. Л., 1984. С.221–229.
10. Прозоров В. Мотивы в сюжете // Прозоров В. Другая реальность: очерки о жизни в литературе. Саратов, 2005. С. 67–68.
11. Реформатский А. Опыт анализа новеллистической композиции. М., 1922. С. 13.
12. Рождественский Роберт. За двадцать лет. Избранные стихотворения и поэмы. М. : Художественная литература, 1973. 464 с.

### Информация об авторе:

**Грунина Людмила Петровна**, к.ф.н., доцент отдела по работе с иностранными студентами Кемеровского государственного медицинского университета.

[lpgrunina@mail.ru](mailto:lpgrunina@mail.ru) ORCID 0000-0002-5643-7557.

**Вклад в статью:** текст в полном объеме написан автором.

### Author information:

**Lyudmila Petrovna Grunina**, Ph.D., Associate Professor of the Department for Work with Foreign Students of Kemerovo State Medical University. [lpgrunina@mail.ru](mailto:lpgrunina@mail.ru) ORCID 0000-0002-5643-7557.

**Contribution to the article:** the full text is written by the author.